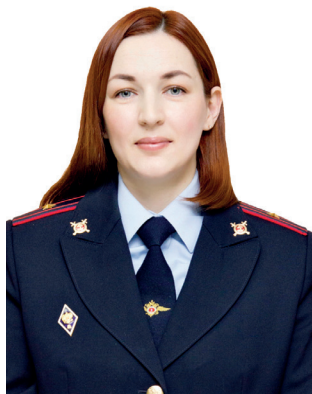

Научная статья
УДК 34.07
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-4

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Алсу Дамировна Сайфутдинова,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
alsou_f@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы применения сотрудниками правоохранительных органов задержания как меры государственного принуждения, основания и порядок ограничения свободы граждан, а также возникающие в связи с этим права и обязанности представителей государственной власти. Автор предлагает возможные способы устранения законодательных коллизий, связанных с регламентацией порядка реализации отдельных принудительных мер.

Материалы и методы: в процессе подготовки статьи автор при анализе источников и материалов пользовался сравнительно-правовым и формально-логическим подходом, а также применял метод логического анализа. В качестве нормативной базы выступило действующее российское законодательство, а теоретической основой исследования послужила научная литература.

Результаты исследования: сформулированы положения, касающиеся правовой регламентации порядка осуществления административного доставления и задержания сотрудниками полиции и войск национальной гвардии, проведен анализ правового статуса лица, подвергающегося доставлению и задержанию. С целью защиты прав и свобод граждан, а также повышения эффективности применения государственных мер принуждения предлагается модель правового регулирования оснований и порядка применения доставления и следующего за ним административного задержания как в качестве мер предупреждения, так и для пресечения противоправных действий.

Обсуждение и заключение: проанализированы положения нормативных правовых актов, регулирующих основания и порядок осуществления задержания в рамках реализации полномочий сотрудников правоохранительных органов. Являясь обеспечительной мерой, задержание невозможно осуществить без другой меры принуждения – доставления, которое является принудительным перемещением лица в помещение органа внутренних дел. Специфический характер административного задержания заключается в том, что нарушение конституционного права лица на свободу возможно только в случаях, когда есть веские основания полагать, что лицо совершило противозаконное деяние. Административный закон прямо указывает на то, что данная мера обеспечения может быть реализована только должностными лицами, наделенными соответствующими государственными полномочиями.

Ключевые слова: полиция; национальная гвардия; меры принуждения; задержание; законные основания задержания; порядок задержания; доставление

© Сайфутдинова А.Д., 2024

Для цитирования: Сайфутдинова А.Д. К вопросу о правовых основах задержания как меры государственного принуждения, применяемого сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 34 – 41. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-4

Scientific article

UDC 34.07

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-4

**THE LEGAL BASIS OF DETENTION AS A MEASURE OF STATE COERCION
APPLIED BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

Alsu Damirovna Sayfutdinova,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
alsou_f@mail.ru

Introduction: the article deals with the issues of application by law enforcement officers of such a measure of state coercion as detention; it considers the grounds and procedure for restricting the freedom of citizens, as well as the rights and obligations of public authorities arising in this regard. The existing legislation has a number of shortcomings in the regulation of the order of realization of certain coercive measures, in this regard, the author suggests possible ways to eliminate the existing shortcomings in this area.

Materials and Methods: in the process of preparation of the article the author used comparative-legal and formal-logical approach, as well as applied the method of logical analysis when analyzing sources and materials. The current Russian legislation acted as a normative base, and scientific literature served as a theoretical basis for the study.

Results: the provisions concerning the legal regulation of the procedure for the implementation of administrative harassment and detention by the police and national guard troops are formulated, the legal status of the person subjected to harassment and detention is analyzed. In order to protect the rights and freedoms of citizens, as well as to increase the effectiveness of the application of state coercive measures, a model of legal regulation of the grounds and procedure for the application of delivery and the subsequent administrative detention as a preventive measure and for the suppression of unlawful acts is proposed.

Discussion and Conclusions: the provisions of normative legal acts regulating the grounds and procedure of detention in the framework of the implementation of the powers of law enforcement officers are analyzed. Being a security measure, detention cannot be realized without another measure of coercion – delivery, which is a forced transfer of a person to the premises of the internal affairs body. The specific nature of administrative detention is that the violation of the constitutional right of a person to freedom is possible only in cases when there are good reasons to believe that the person has committed an illegal act. The administrative law explicitly indicates that this security measure can be realized only by officials vested with appropriate state powers.

Keywords: police; national guard; coercive measures; detention; lawful grounds for detention; detention procedure; transportation

© Sayfutdinova A.D., 2024

For citation: Sayfutdinova A.D. The Legal Basis of Detention as a Measure of State Coercion Applied by Law Enforcement Officers. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(3):34-41. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-4

Введение

В силу особого значения в жизни человека во все времена наиболее важным и защищаемым как на международном, так и на внутригосударственном конституционном уровне выступает право на свободу передвижения, входящее в категорию личных неотъемлемых прав человека. Государство гарантирует, что никто не может препятствовать перемещению граждан внутри страны и за ее пределами. Однако не следует считать такое право нерушимым в силу наличия у государства обязанности обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, право на свободу передвижения может быть ограничено по ряду

оснований, содержащихся в отечественном законодательстве. В частности, речь идет о мерах принуждения, применяемых в отношении граждан, сопряженных с нарушением права на свободу передвижения и личную неприкосновенность. Так, задержание, являясь одной из наиболее суровых мер принуждения, часто осуществляется сотрудниками правоохранительных органов. Например, согласно судебной статистике, в 2022 году количество задержанных в рамках производства по делам об административных правонарушениях составило 378 244. Задержание, являясь не только административной, но и уголовно-процессуальной мерой, имеет большое значение и часто

применяется в ходе осуществления правоохранительной деятельности. Так, С.Б. Россинский в своей монографии отмечает что, в последнее время различные доктринальные, законодательные и прикладные аспекты задержания подозреваемого получили новый импульс для своего развития ввиду проводимых в Российской Федерации реформ, направленных на постепенный поиск собственного пути дальнейшего развития уголовного судопроизводства, с одной стороны, отвечающего существующим международным стандартам и передовым общественно-политическим достижениям мировой цивилизации, а с другой – учитывающего национальные традиции и богатый опыт, накопленный в этой сфере за многие годы [1].

Материалы и методы

В статье приведены результаты исследования автором норм российского законодательства, регулирующих применение сотрудниками органов внутренних дел мер государственного принуждения: доставления и задержания. Автором проанализированы положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральных законов; особое внимание уделено Федеральному закону «О полиции». Проанализированы электронные ресурсы с целью изучения статистических данных, а также актуальные научные исследования других авторов.

Результаты исследования

На основании особенностей законодательного регулирования задержания как принудительной меры в научной литературе выделяют следующие разновидности задержания в административном порядке: превентивное и процессуальное [2].¹ К превентивному административному задержанию следует относить ограничение свободы лиц, целью которого является предупреждение противоправного поведения, предотвращение новых правонарушений, либо задержание лиц, не способных нести ответственность за деликт. Примерами превентивного задержания являются:

- задержание лиц, находящихся в состоянии опьянения, с помещением в специализированную организацию¹;
- задержание лиц, предпринявших попытку самоубийства либо имеющих признаки выраженного психического расстройства и создаю-

щих своими действиями опасность для себя и окружающих, нуждающихся в психиатрическом лечении;

- задержание несовершеннолетних в целях защиты их жизни здоровья с помещением его в центр временного содержания несовершеннолетних²;

- задержание лиц, нарушающих правило комендантского часа.

У процессуального задержания иные цели: предотвращение вредных последствий противоправного деяния или угроза его продолжения, привлечение виновного к ответственности, необходимость установления обстоятельств содеянного.

В зависимости от основания задержания выделяют административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ), уголовное задержание и задержание, которое осуществляют сотрудники полиции в порядке, предусмотренном ст. 14 Федерального закона «О полиции»³ а также сотрудники войск национальной гвардии в соответствии со ст. 10 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁴. При этом административное задержание и уголовно-правовое задержание не имеют между собой никакой связи и объединяет их лишь то, что применимы они в отношении лица, совершившего правонарушение, но разной степени общественной опасности и возможность применения задержания одними и теми же субъектами [3].

Нередко на практике случается подмена видов задержания друг другом, что, как следствие, влечет нарушение применения законодательства и нарушение прав граждан. Некоторые ученые-процессуалисты предлагают считать фактический захват и доставление подозреваемого к следователю административным задержанием, подпадающим под режим, установленный КоАП РФ. Такой подменой, скорее всего, и было обусловлено приравнивание авторами действующего УПК РФ трехчасового срока, установленного для составления протокола задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве, к сроку, отведенному для административного задержания в производстве по делу об административном правонарушении [4]. Однако мы согласны с мнением о том,

¹ Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции: приказ МВД России от 13.04.2021 № 212. № 0001202106070017. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.06.2021).

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Российская газета. 1999.

³ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.

что административное задержание не может служить для исполнения нужд уголовного судопроизводства, поэтому подменять уголовное задержание административным категорически нельзя.

Не может быть фактического лишения свободы передвижения без оснований и без протокола, установленных нормами УПК РФ. Речь идет об одном задержании – процессуальном. Почему же тогда так различна правоприменительная практика? Проведенное выборочное исследование среди следователей ОВД позволяет констатировать, что около 18% опрошенных составляют протокол задержания до возбуждения уголовного дела, а около 23% опрошенных исчисляют срок задержания в 48 часов с момента фактического лишения лица свободы передвижения, вне зависимости от того, кто именно производил удержание лица на месте преступления [5]. Такой пробел в правоприменительной практике может повлечь последствия в виде бесосновательного нарушения прав и свобод граждан, так как права задержанного должны быть соблюдены во всех случаях с учетом конкретного вида задержания.

Так, при административном задержании правовой статус задержанного регламентируется ст. 25.1 и 27.3 КоАП РФ¹, согласно которым у лица есть право знакомиться с материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также на уведомление о задержании родственников лица, администрации по месту его работы (учебы) и защитника.

Федеральный закон «О полиции» наделяет задержанного правом на юридическую помощь, услуги переводчика, уведомление близких о факте задержания посредством одного телефонного разговора и на отказ от дачи объяснения. Основания, порядок правила и сроки задержания по Федеральному закону «О полиции» отличны от административного задержания, хотя оно и входит в перечень оснований, указанных статьей 14 названного закона. Но и в том, и в другом случае речь идет о кратковременном ограничении свободы физического лица с содержанием его в специализированном помещении под охраной. Общим является и то, что задержанию почти всегда предшествует доставление, так как весьма редко лица, подлежащие задержанию, сами являются в полицию для реализации такой меры принуждения и для того, чтобы оказаться в помещении территориального органа или ином служебном помещении, граждан необходимо принудительно препроводить.

С принятием Федерального закона «О полиции» у сотрудников полиции появилось право на доставление граждан для решения вопроса о его задержании с учетом невозможности решения данного вопроса на месте. Здесь имеется в виду практика доставления граждан той категорией сотрудников полиции, которые законом не уполномочены на самостоятельное решение вопроса относительно задержания граждан в тех случаях, когда речь не идет о совершении ими административного правонарушения, это сотрудники патрульно-постовой, дорожно-патрульной служб, участковые уполномоченные полиции и другие. В таком случае следует говорить о том, что основанием доставления будет служить какое-либо из оснований, указанных для задержания лица, которое непременно должно быть внесено в протокол доставления либо в протокол задержания.

В самом законе прямо не указано основание как таковое, а перечислены отдельные категории лиц, подлежащих задержанию. Необходимо разграничить задержание как меру государственного принуждения, осуществляемую представителями государственных органов правоохранительной направленности, на следующие виды:

- задержание в рамках уголовного судопроизводства, при осуществлении предварительного расследования;
- задержание в рамках производства по делу об административном правонарушении;
- задержание в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- задержание для обеспечения исполнения уголовного, административного наказания, либо судебного решения;
- иные виды задержания (при незаконном проникновении на охраняемые объекты, задержание лиц, предпринявших попытку совершить суицид, задержание лиц с выраженными признаками опасного психического расстройства, задержание лиц, разыскиваемых как без вести пропавших, задержание лиц, нарушивших правило комендантского часа). Некоторые авторы предлагают законодательно выделить термин «полицейское задержание», подразумевая при этом задержание по основаниям, предусмотренным законом «О полиции», однако считаем, что следует придерживаться иной точки зрения и использовать данный термин в качестве обобщающего научного понятия, охватывающего все виды задержания, предусмотренные ст. 14 указанного закона [6].

Согласно уголовно-процессуальному закону задержанию подлежат лица, застигнутые при совер-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I), ст. 1.

шении преступления или непосредственно после его совершения, когда потерпевшие или очевидцы указывают на лицо как на совершившее преступление или в случае, когда на самом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаруживаются явные следы преступления. Кроме того, основанием для задержания может служить информация, содержащая основания для подозрения лица в совершении преступления, попытка лица скрыться, отсутствие постоянного места жительства. Задержание применяется также в тех случаях, когда не установлена личность лица, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Следует отметить, что принявшему решение о доставлении лица в помещение органа внутренних дел полицейскому должны быть известны факты, дающие основание подозревать лицо в совершении правонарушения, преступления, уклонении от исполнения административного наказания в виде административного ареста либо назначенных ему судом принудительных мер медицинского характера.

Рассматривая доставку как меру, обязательно предшествующую задержанию, отметим, что при формулировании прав полиции законодательно закреплена такая цель доставления граждан, как решение вопроса о задержании при невозможности сделать это на месте. Однако, на наш взгляд, это основание недостаточно, ведь возникает вопрос, каким основанием для доставления обязаны руководствоваться сотрудники полиции в тех случаях, когда вопрос о задержании решается на месте, и не возникает сомнений в том, что задержание необходимо, как это бывает, например, по прибытию на место происшествия или на место преступления. Аналогично в административном законодательстве невозможно применить доставку граждан, если протокол может быть составлен на месте выявления правонарушения. Считаем, что следует внести изменения в формулировку оснований для доставления, указав на то, что основанием для доставления являются все основания для задержания. Справедливо замечание о том, что анализ ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ позволяет констатировать, что любое физическое лицо, совершившее административное правонарушение и доставленное в отдел полиции, может подвергнуться процедуре административного задержания, так как необходимость в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения дела об

административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении может появиться почти в любой ситуации [7].

Реализация положений закона о доставлении и задержании зависит от эффективности работы системы правоохранительных органов, однако организационно-технические, материальные и численные штатные ресурсы не позволяют это сделать в полной мере. Так, на некомплект личного состава неоднократно указывало руководство МВД России, что является одной из основных проблем реализации обязанностей по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности¹. Таким образом, складывается ситуация, в которой при наличии полномочий на применение доставления и задержания сотрудник полиции при малой численности состава во время несения службы, осуществляя право на принуждение, не может обеспечить личную безопасность в полной мере.

Еще одной актуальной проблемой является невозможность обеспечения личной и общественной безопасности без применения доставления, так как взаимодействие с гражданами на месте события не исключают необходимость доставления в тех случаях, когда и у сотрудника отсутствуют средства для сбора информации, составления протокола и иные орудия обеспечения порядка и безопасности. Таким образом, нельзя исключать доставку как способ пресечения противоправных деяний и рассматривать доставку и задержание как часть и целое. Также нельзя подменять между собой понятия доставления и задержания, например, Федеральный закон «О войсках национальной гвардии» наделяет военнослужащих правом задержания подозреваемых в совершении преступления лиц, лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, совершивших побег из-под стражи, уклоняющихся от исполнения наказания в виде административного ареста, находящихся в розыске, совершивших деяние, имеющее признаки административного правонарушения, отнесенного законодательством об административных правонарушениях к подведомственности войск национальной гвардии, допустивших нарушение правил комендантского часа и лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на территории объектов, охраняемых войсками национальной гвардии. Однако, исходя из содержания указанного закона, задержание, осуществляемое военнослужащими национальной гвардии, заключается в

¹ Владимир Колокольцев представил новых руководителей двух территориальных органов МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/40699688/> (дата обращения: 22.04.2024).

том, что они обязаны передать задержанных лиц сотрудникам полиции. Так, задержанное лицо в сопровождении сотрудников войск национальной гвардии и с соблюдением условий, исключающих угрозу их жизни и здоровью, подлежит доставлению в ближайший орган внутренних дел в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания. Возникает справедливый вопрос: о задержании ли идет речь в данном случае, ведь фактически лицо доставляется, а не задерживается, так как само задержание в таком случае будет осуществляться сотрудниками полиции.

Следует также решить вопрос об исчислении сроков всех видов задержания. Ввиду того, что лицо доставляется в ближайший орган внутренних дел, где оно также подвергается задержанию, возникает вопрос исчисления срока задержания, который по общему правилу составляет три часа, а в совокупности со сроком задержания, которое осуществляют сотрудники войск национальной гвардии, может составить шесть часов, что нарушает порядок, установленный КоАП РФ, так как срок задержания в данном случае подлежит исчислению с момента фактического ограничения свободы передвижения физического лица. Справедливо суждение, что национальная гвардия – абсолютно уникальная и не имеющая аналогов в мире правоохранительная организация – предопределила необходимость глубоко обоснованного и продуманного определения перспективных направлений развития войск национальной гвардии Российской Федерации. Ошибки в прогнозной оценке мероприятий их строительства и развития могут привести к значительным кадровым, финансовым и временным потерям, а порой и к угрозе срыва выполнения служебно-боевых задач [8].

Обсуждение и заключение

Подводя итоги изложенному, заключим, что, по нашему мнению, более корректно было бы использовать в Федеральном законе «О национальной гвардии» термин «доставление» в отношении:

1. Лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

2. Лиц, совершивших побег из-под стражи, а также лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок.

3. Лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания в виде административного ареста.

4. Лиц, находящихся в розыске.

5. Лиц, допустивших нарушение правил комендантского часа.

Термин «задержание» следует предусмотреть только для лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности войск национальной гвардии, и лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на территории охраняемых войсками национальной гвардии объектов.

Следует отметить также, что существует правовой пробел в регулировании статуса задержанного в период осуществления в отношении него такой меры принуждения, как доставление, так как термин «фактическое ограничение свободы» не дает четкого понимания, с какого момента задержанное лицо обретает соответствующий правовой статус. Таким образом, складывается ситуация, когда с момента фактического задержания и до момента доставления в помещение органа внутренних дел права лица не могут быть обеспечены должным образом. Данную проблему можно решить, сформулировав правовой статус не только задержанного, но и доставляемого лица.

Исчисление сроков задержания также имеет ряд актуальных проблем. Так, законодательство устанавливает, что срок задержания надлежит исчислять с момента доставления, однако сам срок доставления законодателем не установлен. Правильное исчисление сроков является неотъемлемой частью соблюдения прав задержанного лица. Например, в рамках задержания по уголовно-процессуальному законодательству право на телефонный разговор у подозреваемого имеется только определенное время – 3 часа с момента доставления. Если в течение этого времени подозреваемый отказывается реализовывать свое право на разговор, то он его лишается [9].

Административное законодательство указывает лишь на разумный срок доставления, однако необходимо отметить, что уже в период доставления право граждан на свободу передвижения нарушено, хотя в срок задержания данный период времени не входит. Согласно части 4 статьи 14 Федерального закона «О полиции» срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, можно ли считать доставление таковым, не указано. Противоречивость в правовом регулировании всегда влечет нарушение прав и свобод личности в правоприменительной практике, поэтому необходимо единообразие в регламентации задержания как специфической меры принуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. Москва: Проспект, 2019. 188 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России / 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2011. 622 с.
3. Ялов А.М. Отличие уголовно-правового задержания от административного и уголовно-процессуального // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-ugolovno-pravovogo-zaderzhaniya-ot-administrativnogo-i-ugolovno-protseussualnogo> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Абрамова Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polifunksionalnyy-harakter-zaderzhaniya-diskussiya-prodolzhaetsya> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Есина А.С., Жамкова О.Е. Судебный «взгляд» на законность процессуального задержания // Криминологический журнал. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-vzglyad-na-zakonnost-protseussualnogo-zaderzhaniya> (дата обращения: 05.09.2024).
6. Десятова О.В. К вопросу о полицейском задержании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-politseyskom-zaderzhanii> (дата обращения: 05.09.2024).
7. Хадисов Г.Х., Ильясов Ялов М.З. Проблемные вопросы законодательного регулирования административного задержания // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-administrativnogo-zaderzhaniya> (дата обращения: 05.09.2024).
8. Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. К вопросу о процессуальном оформлении деятельности федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protseussualnom-oformlenii-deyatelnosti-federalnoy-sluzhby-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 05.09.2024).
9. Есина А.С. Деятельность следователя по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор при задержании // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-sledovatelya-po-obespecheniyu-prava-podozrevaemogo-na-telefonnyy-razgovor-pri-zaderzhanii> (дата обращения: 05.09.2024).

REFERENCES

1. Rossinskij S.B. Zaderzhanie podozrevaemogo: konstitucionno-mezhotraslevoj podhod. Moskva: Prospekt, 2019. 188 s.
2. Bahrah D.N. Administrativnoe pravo Rossii / 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Eksmo, 2011. 622 s.
3. YAlov A.M. Otlichie ugolovno-pravovogo zaderzhaniya ot administrativnogo i ugolovno-processual'nogo // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-ugolovno-pravovogo-zaderzhaniya-ot-administrativnogo-i-ugolovno-protseussualnogo> (data obrashcheniya: 05.09.2024).
4. Abramova L.L. Polifunkcional'nyj harakter zaderzhaniya: diskussiya prodolzhaetsya // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polifunksionalnyy-harakter-zaderzhaniya-diskussiya-prodolzhaetsya> (data obrashcheniya: 05.09.2024).
5. Esina A.S., ZHamkova O.E. Sudebnyj «vzglyad» na zakonnost' processual'nogo zaderzhaniya // Kriminologicheskij zhurnal. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-vzglyad-na-zakonnost-protseussualnogo-zaderzhaniya> (data obrashcheniya: 05.09.2024).
6. Desyatova O.V. K voprosu o policejskom zaderzhanii // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2021. № 4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-politseyskom-zaderzhanii> (data obrashcheniya: 05.09.2024).
7. Hadisov G.H., Il'yasov YAlov M.Z. Problemnye voprosy zakonodatelnogo regulirovaniya administrativnogo zaderzhaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-administrativnogo-zaderzhaniya> (data obrashcheniya: 05.09.2024).
8. Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. K voprosu o processual'nom oformlenii deyatelnosti federal'noj sluzhby voysk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protseussualnom-oformlenii-deyatelnosti-federalnoy-sluzhby-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 05.09.2024).

9. Esina A.S. Deyatel'nost' sledovatelya po obespecheniyu prava podozrevaemogo na telefonnyj razgovor pri zaderzhanii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-sledovatelya-po-obespecheniyu-prava-podozrevaemogo-na-telefonnyy-razgovor-pri-zaderzhanii> (data obrashcheniya: 05.09.2024).

Информация об авторе:

Сайфутдинова Алсу Дамировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органами внутренних дел Казанского юридического института МВД России, alsou_f@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sayfutdinova Alsu D., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activity and Management of Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, alsou_f@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 23.04.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Статья опубликована онлайн: 25.09.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.